

На занятиях такие виды продуктивной деятельности как рисование, лепка, аппликация, конструирование следует чередовать с дидактическими играми и упражнениями. Данный подход позволит наилучшим образом решать задачу по формированию у дошкольников элементарных математических представлений. При этом следует учитывать, что формирование элементарных математических представлений у дошкольников необходимо осуществлять не только непосредственно на занятиях, но и в процессе нерегламентированной деятельности, в том числе, во время прогулок.

Полноценное математическое развитие воспитанников может обеспечить лишь целенаправленная, тщательно продуманная и организованная деятельность, в процессе которой перед дошкольниками ставятся различные познавательные задачи и применяются различные формы их реализации в процессе воспитания и обучения.

Список использованных источников:

1. Коломеец, А. В. Продуктивная деятельность дошкольников на занятиях с математическим содержанием [сайт] / А. В. Коломеец. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/produktivnaya-deyatelnost-doshkolnikov-na-zanyatiyah-s-matematicheskim-soderzhanie> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Лобан, Т. И. Теория и методика формирования элементарных математических представлений детей дошкольного возраста / Т. И. Лобан. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 84 с.
3. Соловьева, Е.В. Познавательное развитие детей 2-8 лет: математические представления: метод. пособие для воспитателей / Е. В. Соловьева. – М. : Просвещение, 2016. – 174 с.
4. Цубер, Е. Н. Теория и методика формирования элементарных математических представлений детей дошкольного возраста [сайт] / Е. Н. Цубер. – URL: <https://elib.bspu.by/items/3420abae-b37b-457a-83f6-56c5e003b5cd> (дата обращения: 10.02.2026).

А.Д. ЕСКУН

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ГРАМОТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Введение. В последние два десятилетия произошло значительное повышение интереса к *проблеме* грамотности, чему способствовали стремительные процессы информатизации, гуманизации и цифровизации общества. В современном социуме закрепилось представление о том, что успешность личности в любой сфере деятельности напрямую зависит от ее грамотности и образованности.

Целью статьи является выделение основных тенденций в определении понятия «грамотность» в контексте зарубежной и отечественной педагогической мысли.

Основная часть. Слово «грамотность» произошло от греческого *grammata* – чтение и письмо. Буквально это слово обозначает «определенную степень владения навыками устной и письменной речи» [1, с. 475].

Однако следует отметить, что конкретное содержание данного термина изменялось на различных исторических этапах развития общества в связи с повышением требований к образовательному уровню человека.

В зарубежной литературе термин «грамотность», его структура и характеристики с 1958 г. рассматривался на совещаниях по статистике и программам переписи населения Генеральной конференции ЮНЕСКО. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, «грамотными следовало считать лиц, умеющих прочитать текст, понять прочитанное и написать краткое изложение о своей повседневной жизни» [2, с. 136]. В 1958 году на конференции ЮНЕСКО было предложено выделить понятие «минимальная грамотность», под которой понимался уровень грамотности, делающий возможным полноценную деятельность индивида в социальном окружении.

На Всемирном конгрессе министров просвещения по ликвидации неграмотности, проходившем в сентябре 1965 года, был предложен термин «функциональная грамотность». Функционально грамотным, согласно материалам конгресса, являлся тот гражданин, который может участвовать во всех видах деятельности общества.

С 1990-х годов происходит трансформация понятия «грамотность». В 1990-2000 годы в США была популярной концепция грамотности Р.Л. Венезки, согласно которой «минимальная грамотность» была заменена на «базовую грамотность». Считалось, что есть минимальный уровень грамотности, который достаточен для человека с целью последующего самообразования [3, с. 54]. Автор утверждает, что грамотность – это постоянно развивающееся явление, что делает сложным его четкое определение, особенно это касается проблемы измерения «неграмотности населения». Р.Л. Венезки подчеркивает, что чтение – важный навык и для детей, и для взрослых, но гораздо важнее уметь правильно оценивать и интерпретировать информацию, полученную из текстов. Его работа способствует переходу от бинарного подхода (грамотный/неграмотный) к более детальному и функциональному пониманию того, как навыки грамотности необходимы в повседневной жизни.

В 1995 году Х. Графф в работе «Лабиринты грамотности» делает несколько основополагающих утверждений о рассматриваемом понятии:

1. Грамотность неразрывно связана с историей человечества, все концепции грамотности являются исторически обусловленными.
2. Теоретические концепции грамотности требуют практической апробации.
3. Грамотность не может быть нейтральной по отношению к системе ценностей.
4. Существуют множество видов грамотности, которые сосуществуют и взаимодействуют друг с другом.
5. Один набор грамотностей не может быть лучше, чем другой.

6. Овладение грамотностью является сложным процессом, необходимо осознавать и оценивать трудности, с которыми регулярно сталкивается обучаемый [4, с. 323-333]

Предложенные Х. Граффом утверждения важны для понимания грамотности в современном контексте.

На расширении объёма значения рассматриваемого термина настаивала группа зарубежных исследователей и педагогов (Д. Алверманн, Д. Бакингэм, Х. Никсон, Б. Комбер и др.), которые применяли личностно-ориентированный подход в обучении [5; 6; 7]. Работы названных ученых легли в основу современных образовательных программ по медиаграмотности и цифровой грамотности, цель которых – подготовить активных граждан, умеющих рассуждать и критически мыслить.

Следует отметить, что в настоящее время постоянно проводятся исследования по оценке качества образования, в частности, такие исследования, как TIMSS (Trends in International Mathematics and Science Study) – оценка знаний по математике и естественным наукам учащихся 4-х и 8-х классов, ICILS (International Computer and Information Literacy Study) – оценка компьютерной и информационной грамотности, PISA (Programme for International Student Assessment) – оценка функциональной грамотности 15-летних учащихся, их способности применять полученные в школе знания и умения для решения задач в учебном и жизненном контексте. В таких исследованиях принимают участие около 50 стран мира. Единственный раз в исследовании PISA в 2018 году участвовала Республика Беларусь, показав достойные результаты (например, результаты по читательской грамотности составили 474 балла, это 35-36 место в мире). В дальнейшем Беларусь проводила собственное исследование по функциональной грамотности НИКО (Национальное исследование качества образования), целью которого является комплексное тестирование обучающихся X–XI классов для оценки их функциональной грамотности.

В Республике Беларусь термин «грамотность» является актуальным в связи с концепцией «Функциональная грамотность», ставшей особенно значимой в последние годы. В 2021 – 2025 годах в Беларуси выполнялась ОНТП «Научно-методическое обеспечение формирования функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе». Основной целью программы являлось обеспечение поступательного, преемственного развития национальной системы дошкольного, общего среднего образования в русле современных тенденций развития.

«Белорусская педагогическая энциклопедия» определяет «грамотность в традиционном понимании как определённую степень владения человеком навыками чтения и письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка. Грамотность является одним из показателей социально-культурного развития населения» [8, с. 308]. В данном источнике указывается, что конкретное содержание понятия «грамотность» исторически из-

менчиво и имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений к овладению комплексом общественно необходимых знаний и навыков.

Современные белорусские ученые также исследуют вопросы грамотности обучающихся. Так, Е.Ю. Смирнова определяет грамотность как «когнитивное явление, осведомленность в том или ином вопросе, приобретаемая в ходе его изучения; способность к действию со знанием дела (способность действовать в рамках социальной практики, сформированной контекстом)» [9, с. 30]. По мнению автора статьи, показателями результативности образовательного процесса на современном этапе выступают грамотность, функциональная грамотность, компетентность, образованность. Содержание данных понятий пересекается, но не является тождественным. Согласно Е.Ю. Смирновой, «функциональная грамотность выступает как заключительный этап усвоения, уровень грамотности, который делает возможным полноценную деятельность индивида в социальном окружении». Ученый утверждает: «Грамотность и функциональная грамотность выступают обязательными ступенями для достижения образованности. Функциональная грамотность выступает ситуативной характеристикой, а компетентность – интегративная целостная характеристика личности» [9, с. 32].

О.С. Куницкая, Е.К. Погодина, Е.В. Гришкевич выделяют грамотность элементарную (традиционную) и функциональную. При этом элементарная грамотность – это способность читать, понимать, составлять короткие тексты и выполнять простые арифметические действия. По мнению исследователей, «функциональная грамотность подразумевает выработанную в процессе учебной и практической деятельности обобщенную способность индивида к компетентным и эффективным действиям, умение находить оптимальные способы решения жизненных задач в различных сферах и воплощать их, используя освоенные знания и навыки [10, с. 4]». Также авторы полагают, что к началу XXI века стало очевидным, что содержание школьных программ безнадежно устарело и обучающим необходимо «новое знание», «новая грамотность», перечень видов которой к 2010 г. включал более 50 наименований, в том числе финансовая, цифровая, правовая, экологическая, визуальная, информационная и многие другие. Появилась даже так называемая глобальная грамотность [10, с. 3].

Заключение. Таким образом, анализ научно-педагогической литературы по проблеме грамотности позволяет сделать следующие выводы:

– содержание понятия «грамотность» менялось на различных этапах развития общества в зависимости от требований к знаниям человека. Потребность в обучении грамоте возникла в раннеклассовом обществе и была тесно связана с появлением письменности. В эпоху Средневековья и ранее грамотность была достоянием высших слоев населения (примерно 10-15% от общего числа населения), в то время как крестьянство (подавляющее большинство населения) оставалось массово неграмотным. Главной исто-

рической причиной, вызвавшей необходимость всеобщей грамотности, стала модернизация производства. Выделяются крупные исторические этапы, способствовавшие процессу реализации всеобщей грамотности, такие как эпоха Реформации, эпоха Просвещения. В России и странах бывшего СССР значительный рывок в сторону всеобщей грамотности отмечался после Октябрьской революции 1917 года, когда данная проблема выдвигалась в качестве важнейшей политической задачи («школьный всеобуч») и была со временем реализована [11, с. 618];

– долгое время грамотность противопоставлялась неграмотности, которая являлась социальной проблемой и с которой пытались бороться объединенными усилиями, под эгидой таких мероприятий, как Генеральная конференция ЮНЕСКО, Всемирный конгресс министров Просвещения и других;

– с 1980-х годов в России, с 1960-х в зарубежных странах начинает использоваться понятие «функциональная грамотность», под которым понимался уровень знаний и умений, необходимый для полноценного и эффективного участия в жизни общества;

– в настоящее время появилось многообразие разных видов грамотности (финансовая, цифровая, правовая, экологическая, визуальная, информационная и многие другие), которые необходимы человеку в жизни.

Список использованных источников:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
2. Рекомендации ЮНЕСКО о развитии образования взрослых (принятые Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 19-ой сессии, Найроби, 26 ноября 1976 г.) // Всемирный доклад по образованию 2000. Право на образование: на пути к образованию для всех в течение всей жизни. – М.: ЮНЕСКО: Магистр-пресс, 2000. – 192 с.
3. Venezky, R.L. Book reviews: in search of the meaning of literacy / R.L. Venezky // Educational Researcher. – 1993. – Т.22. – № 3. – P. 52-60.
4. Graff, H.J. The labyrinths of literacy: reflections on literacy past and present//H.J. Graff. – Pittsburg, PA: University of Pittsburg Press, 1995. – 349 p.
5. Alvermann, D.E. Critical media literacy: research, theory and practice in «new times»/ D.E. Alvermann, M.C. Hagood // Journal of Education Research. – 2000. – № 93. – P. 193– 205.
6. Buckingham, D. Media education: literacy, learning and contemporary culture / D. Buckingham. – Cambridge: Polity Press, 2003. – 219 p.
7. Nixon, H. Film and video bridge popular and classroom cultures/ H. Nixon, B. Comber // Journal of Adolescent and Adult Literacy. – 2001. – № 44 (5). – P. 480 – 483.
8. Белорусская педагогическая энциклопедия в двух томах / Г.И. Николаенко (ответственный редактор), Н.П. Баранова и др. – Том 1. – Минск: «Адукацыя і выхаванне». – 2015. – 576 с.
9. «В поисках» функциональной грамотности: понятийная рамка и воплощение в учебном тексте/ Е.Ю. Смирнова // Веснік адукацыі. – 2022. – № 2. – С. 30-38.
10. Формирование функциональной грамотности обучающихся: анализ мирового опыта / Куницкая О.С., Погодина Е.К., Гришкевич Е.В. // Народная асвета. – №4. – 2022. – С. 3 – 7.
11. Большая Российская энциклопедия/ М.Н.Кузьмин. – Том 7. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». – 2007. – 767 с.